

// К 300-летию КУЗБАССА: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

# В Сибирь – за новой жизнью

Очередная публичная лекция в Кемеровском областном краеведческом музее была посвящена теме «Население Западной Сибири в конце XIX – начале XX века». Ее провел профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор Владимир Зверев. В рамках нацпроекта «Культура» (реализуется по инициативе президента РФ В. Путина) лекция транслировалась на сайт министерства культуры РФ, сайт и соцсети музея. Газета «Кузбасс» предлагает краткое ее изложение.

## Историческая демография

Свое выступление Владимир Александрович начал с главной мысли: «Никакая история невозможна там, где нет населения. Появились люди, появилось население, значит, рано или поздно оно организуется как общество, сообщество. У него появляется культура, экономика, административное управление, ментальность и другие атрибуты общественной жизни». Поэтому в центре исторической демографии – именно вопросы воспроизводства населения, возобновления поколений. Этот процесс осуществляется в определенной обстановке – политической, экономической, культурной и так далее. И демографы интересуют все факторы, условия, в которых развивается население.

Лекция в кемеровском музее касалась характеристик населения на рубеже конца XIX – начала XX века. Так, по данным последней, 10-й, ревизской переписи населения, которая проходила в 1857 году, в России проживало 75 миллионов человек. А в 1914 году – уже 170 миллионов. «То есть за какие-то 50 лет население России увеличилось в два раза. Это был самый большой прирост в Европе, – подчеркнул Владимир Зверев. – У нас в Западной Сибири в 1857 году жило около двух миллионов человек, а в 1914-м – около восьми миллионов. Примерно за те же 50 лет население увеличилось в четыре раза. Это сверхвысокие темпы роста численности населения, в два раза выше, чем в России в целом».

Если рассмотреть историю деревень, которые находились на территории современного города Кемерово в конце XIX – начале XX века, то здесь наблюдалась та же тенденция. По одним данным, населенных пунктов было семь, по другим – восемь, а по большому счету их девять. Самое известное, конечно, село Усть-Искитимское, на базе которого возник город Щегловск (переименованный затем в Кемерово), а также деревни Куро-Искитим, Давыдово, Кемерово, Красный Яр, Боровая, Ефимово, Кедровка, татарский улус Мозжуха, население которого было менее известно и не вошло в подсчеты ученого.

Тем не менее в кемеровских селениях численность населения примерно за этот же период выросла с 1268 человек до 4694. Это такой же прирост, как по Западной Сибири в целом, – в четыре раза. Очень высокие темпы. Так же в четыре раза увеличилось количество дворов, усадеб – со 186 до почти 800.

## Места притяжения

В Сибири была очень низкая плотность населения. И до сих пор ее можно считать малонаселенным краем. Но были своеобразные места притяжения людей. У нас это линия Московско-Сибирского тракта, которая притягивала население до конца XIX века. А после постройки Транссибирской железной дороги население, конечно, стало концентрироваться вдоль ее линии.

Возникло много новых поселений, старые стали разрастаться в города и даже мегаполисы. Пример тому – Новосибирск.

В начале XX века от Транссиба стали строить ответвления на юг – Кулундинскую, потом Алтайскую железные дороги. Затем от Юрги дорога пошла на Кольчугино. Возникла железнодорожная станция Щеглово. Вдоль этой ветки тоже возникали новые населенные пункты.

Щеглово, наверное, не превратилось бы в город, если бы и через кемеровские деревни не прошла железная дорога. Но здесь был еще один фактор, который обусловил развитие данной территории, – каменноугольные выходы. В начале XX века здесь началась добыча каменного угля, а затем – его переработка на базе химзавода.

По обе стороны железной дороги в зоне примерно 200-250 верст территории были заселены плотно, поскольку там были хорошие почвы. Именно это привлекало много переселенцев, в том числе из других краев нашей страны. Это еще одна особенность конца XIX – начала XX века: высокий уровень иммиграции, притока населения извне – как из других сибирских районов, так и из европейской России.

Алтайский горный округ был открыт для переселения в 1865 году (тогда территория Кемеровской области входила в его состав). Прежде эти земли были закрыты для переселенцев, в том числе и для принудительного переселения. Это были преимущественно кабинетские земли, которые принадлежали Его Императорскому Величеству.

С 1865 года переселенческий поток рос, особенно в 1880-1890-е годы. Сначала десятки, потом сотни тысяч человек ежегодно сюда переселялись. Между 1896-м и 1914-м годами из примерно двух миллионов человек, которые переехали из европейской России в Западную Сибирь, около одного миллиона осели на территории



■ Семья крестьян Томской губернии. Гравюра М. Гофмана (Германия) по эскизу О. Финша, 1876 год. Из материалов презентации В. Зверева.



■ Профессор Зверев выступает с лекцией в Кемеровском областном краеведческом музее. Фото Натальи Малявки.

Алтайского горного округа, в том числе на территории современного Кузбасса. Людей привлекали открытые участки, не горные и таежные. В этом смысле в Кемеровской области их меньше, чем в Алтайском крае.

## «Живем в лесу, молимся колесу»

Перепись населения самым внимательным образом учитывала мужское население, ведь именно оно платило налоги, – так называемые «земельные души». Женщин учитывали, но не так тщательно. Львиную долю составляли государственные и кабинетские крестьяне.

В Сибири практически не было помещичьего землевладения – всего около 30 хозяйств. И поэтому почти не было крепостных. В 1861 году от крепостного права на территории Сибири был освобожден всего 3701 человек. Это капля в море.

Другие, более многочисленные сословия – купцы и мещане, переселенцы, которые в то время были в небольшом количестве, а также дворяне, священники, казачество, которое было более привилегированным сословием, чем крестьяне. Они не платили оброчные подати, их главная повинность была – государственная служба. Проживали здесь и сибирские аборигены; часть их исповедовала ислам, часть была обращена в православие, были и шаманисты.

В европейской России была больше доля дворян, священников. Кстати, старожило-сибиряки были известны как непривер-

женцы религии. Сами о себе они говорили: «Живем в лесу, молимся колесу». Здесь находилось очень мало церквей, особенно в сельской местности, была очень большая территория приходов. Поэтому больше половины населения не исповедовались и не причащались ни разу в году. Конечно, они себя считали верующими людьми, какие-то церковные каноны и советы священников исполняли, но влияния церкви на сибирское старожилое население было менее заметным, чем в европейской России.

Итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года (кстати, в дореволюционной России это была единственная всеобщая перепись населения) показали, что некоторые особенности соотношения сословий сохраняются.

После отмены крепостного права в Сибири была проведена серия реформ, освободивших приписных крестьян от работ, – они выплачивали оброк до конца XIX века, как и государственные крестьяне. Потом постепенно происходил переход к подоходному налогообложению, когда учитывалась доходность домохозяйства.

Еще она яркая особенность того периода – более высокий уровень благосостояния людей по сравнению с населением европейской России, почему сюда охотно и ехали. Здесь было большое количество свободных земель, уровень налогообложения был меньше. Хотя в европейской России было представление о Сибири как о крае каторжников, страшных морозов, где птицы налету замерзают. А в Воронежской губернии было даже слово «сибирский», которое означало «страшный», «ужасный».

Конечно, не все переселенцы устраивались. Некоторые возвращались. В 1910-1911-х годах обратничество достигло 36%. Но этот период все-таки был исключением, обычно отток был в пределах 5, 10, 15%, что в целом немного. Причина обратничества понятна – не всем нравился климат. Кто на севере селился – там были еще и гнус, мошка, комары...

Правительство старалось устроить переселенцев, но не всегда для этого были подготовлены условия. Пособия и ссуды, которые выплачивались переселенцам, были небольшими, да к тому же часть могли присвоить чиновники.

Сегодня мы переживаем уникальный в новейшей истории России момент, когда отток населения из Сибири в европейскую часть России превышает приток. Хотелось бы надеяться, что это явление временное...

Оксана Сохарева.

(Окончание лекции – в следующем четверговом номере).